Но он, тем не менее, попросил меня, а я и так занята настолько, что готова была повеситься. Из-за нестабильного характера развлекательных шоу, где постоянно менялись ситуации, у всех работников были рации, но этот безумец в короне использовал свою только для того, чтобы вызвать меня. Он даже получил еще одно прозвище: «Личная рация Мышонка Белл».

— Ах, серьезно? Почему этому сумасшедшему в короне всегда нужна только я? Он всегда зовет: Мышонок Белл, Мышонок Белл!!! Все, о чем я мечтаю, так это прикончить его с помощью колокола*. — Бормотала я себе под нос, когда поняла, что случайно нажала кнопку включения на своей рации.

(*Bell с англ. — колокол. Игра слов.)

Вся команда слышала, как я называю Ча До Хёка сумасшедшим в короне. Настроение на съемочной площадке резко поменялось. Всем понравилось новое прозвище главного режиссера, и съемочная площадка разразилась смехом. Благодаря моему комментарию прозвище «Сумасшедший в короне» закрепилось за Ча До Хёком.

Меня позвала главный сценарист и отругала. Впервые со дня моего появления на этот свет я так сильно расстраивались и плакала. Если бы где-то поблизости была мышиная нора, в которую можно было бы залезть, я бы сделала это. И с этих пор, люди стали говорить о «Сумасшедшем в короне» и «Мышонке Белл», как будто так всегда и было.

— Хорошо, давайте сделаем Белл лидером нашей группы!

Однажды члены съемочной группы должны были заменить актеров шоу. Цель — поменяться ролями, а Ча До Хёк подсказал актерам выбрать меня в качестве лидера группы. Так что часть шоу была посвящена Мышонку Белл.

— Мышонок Белл будет выбирать задания на этот раз?

Безумец столько раз упоминал мое имя, что некоторые знаменитости пришли на шоу, только чтобы посмотреть на меня.

— Я пришла на шоу ради вас, мисс Белл, я слышала, что вы — прекрасный сценарист.

Хотя сотрудники часто появлялись на шоу, которое мы снимали, я получала слишком много внимания. Мне были адресованы даже негативные комментарии, в которых говорилось, что я возомнила себя звездой, раз так много появлялась на этом шоу.

И как-то раз, когда я заранее приехала на работу, Ча До Хёк подошел ко мне и спросил:

— Ты ненавидишь меня?

Я была удивлена столько прямолинейным и неожиданным вопросом, но быстро ответила:

— Конечно, я ненавижу вас. Что еще я могу испытывать к человеку, который так много надо мной издевается?

Ча До Хёк некоторое время молча смотрел на меня. Кажется, мужчина был поражен моими словами, будто не ожидал от меня такой честности. Он пробормотал, что никогда не издевался надо мной, с таким видом, будто его оговорили. Затем посмотрел на меня и вздохнул.

— Прости, я не думал, что на тебя польются негативные комментарии.

Его ответ был таким неожиданным, что я потеряла дар речи.

Ча До Хёк выглядел устало, как будто провел все утро в редакции. И с выражением вины на лице опустил голову.

— Вы умеете извиняться?

— Теперь я еще больше жалею о своем поступке.

Задумавшись, Ча До Хёк почесал подбородок и посмотрел на меня. Мне стало некомфортно от его взгляда.

— Что ты думаешь о том, чтобы создать со мной еще одну программу? Я хочу, чтобы ты была главным сценаристом. Не думаю, что это вызовет какие-либо сложности, так как мы давно работаем вместе, и ты успела набраться опыта.

Я вспомнила, как Ча До Хёк критиковал меня в прошлом. Мне стало интересно, неужели он беспокоился обо мне, потому что хотел, чтобы я стала главным сценаристом. Но потом быстро пришла в себя.

— Какой нормальный режиссер сделает главным сценариста с четырехлетним опытом работы? К тому же, вы мне не нравитесь.

Хотя Ча До Хёк — прекрасный режиссер, мы были совсем разными. Вообще, я терпеть не могла агрессивных, резких и прямолинейных людей как он. Какой смысл от его красоты? Мне нравились приятные милые люди.

— Я заплачу́ тебе больше, чем Ен Су.

Я проигнорировала его и, открыв ноутбук, почувствовала его взгляд на своих руках.

— Продолжай работать с Ен Су. Она самая знаменитая в нашей области, и многие начинающие сценаристы хотят походить на нее. Нет, ты мне все-таки нравишься. С самого начала.

— Что же вам нравится во мне?

— Твое упорство?

Что ж, без него и железных нервов, работая под руководством Ча До Хёка, не выжить. К счастью, я обладала и тем, и другим.

Ча До Хёк облокотился на стол и наклонился ко мне. Я почувствовала легкий аромат цитруса, исходящий от него. Это был такой приятный и успокаивающий запах.

— Я не хочу работать без тебя в команде. Соглашайся.

Он продолжал настаивать.

— Я не хочу, — твердо, но честно ответила я, хотя мое сердце заколотилось от одной мысли об этом.

Позиция главного сценариста была моей мечтой. У какого бы сценариста сердце не забилось при этих словах?

***

Через месяц после этого мое плохое впечатление о Ча До Хёке полностью изменилось из-за одного случая.

Однажды нам нужно было провести социальный опрос для съемок с Ча До Хёком. Но из-за того что день соцопроса выпал на выходные, нам пришлось с помощью жеребьевки выбирать двух «счастливчиков», и, к сожалению, ими стали мы с помощником директора.

Я приготовилась к этому исследованию, собрала все необходимые материалы и, не раздумывая, села в минивэн «Хендай Старекс», который стоял перед моим домом. Но увидев внутри сумасшедшего, я напряглась.

Что здесь забыл безумец, и где помощник директора?

http://tl.rulate.ru/book/53542/1613760